

6. Отчет о работе Смоленского городского совета рабочих и красноармейских депутатов за 1931–1934 гг. // Отчет – Смоленск: Западное областное государственное издательство, 1934. – 180 с.

7. Смоленская область : энциклопедия. Т. 2. Смоленская область. – Смоленск: СГПУ, 2003. – 624 с.

8. Смоленщина на страницах американской исторической литературы / под редакцией проф. Е. В. Кодина и проф. Майкла Хики // Смоленщина – Смоленск : СГПУ, 2000. – 384 с.

9. Фейнсоид, М. Смоленск под властью Советов / М. Фейнсоид – Смоленск : ТРАСТ – ИМАКОМ, 1995. – 496 с.

10. Шмидт, Евгений Альфредович // Биографическая летопись регионов России : материалы научной конференции (11–12 декабря 2007 г.). – Смоленск : Смоленский государственный университет, 2007. – Т. 2. – 368 с.

Кривчиков В.М.

ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ О МАТЕРИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Как известно, начало Великой Отечественной войны на территории Беларуси было трагичным. Быстрое продвижение немецко-фашистских войск вглубь страны и последовавшее за этим отступление частей Красной Армии сделало весьма проблематичным эвакуацию документов Белостокской области в июне 1941 г. Основная масса документов была уничтожена или попросту пропала. Поэтому сохранившиеся документы в Государственном архиве Гродненской области, характеризующие сложившуюся ситуацию накануне войны с готовностью организаций и предприятий Белостокской области по материальному обеспечению войск Красной Армии, представляют большой научный интерес.

В Государственном архиве Гродненской области основные документы по материальному обеспечению войск Красной Армии, дислоцировавшихся на территории Беларуси, собраны в фонде 292 «Исполнительный комитет Белостокского городского Совета депутатов трудящихся». В этом фонде хранятся документы переписки руководителей Белостокского горисполкома с различными учреждениями, организациями и воинскими частями по вопросам обеспечения воинских частей топливом [3, л. 11], об обеспечении командно-начальствующего состава Белостокского гарнизона квартирами [3, д. 11, л. 5], состояния здравоохранения и банно-прачечного обслуживания как населения, так и военнослужащих [3, д. 13, л. 9–11].

Представляют определенный интерес документы по предоставлению частям Красной Армии в случае начала боевых действий различных объектов гражданской инфраструктуры под госпиталями, складами материальных средств [2, л. 7; 2, д. 13, л. 18].

Вот, например, по г. Белостоку, планировалось передать в угрожаемый период воинским частям следующие складские помещения: 1) Красноармейская № 5 – 2 склада во дворе (занимаемые Главхимснаб); 2) Пролетарская № 19 (занимаемый Горпищепромторгом); 3) В совхозе Дойлиды, Дойлидская ул. – 3 помещения; 4) Мазовецкая № 27 (занимаемый Союзутилем); 5) Советская № 77 и 79 (занимаемый Рыбсбытом); 6) Ленинградская № 12 (занимаемый Текстильсбытом); 7) Артиллерийская № 2 (занимаемый Союзгалантереей); 8) Свердлова № 6 (занимаемый Горпищеторгом); 9) Чистая № 21 (занимаемый Текстильтрестом); 10) Мазовецкая № 16 (бездействующая мельница) [3, д. 18, л. 32].

Можно встретить и в какой-то степени курьезный документ со списком закрепленных ванн по плану в случае мобилизации на 1941 г. по городу Белосток (речь идет о планировании помывки военнослужащих в частных квартирах): «Домууправление № 21 – 21 ванна; Гражданин Минкес – ул. Красноармейская № 2 кв.5 – 1 ванна; гражданка Гданская – ул. Красноармейская № 3 кв.3 – 1 ванна; гражданин Шемберг – ул. Красноармейская № 2\1 кв.1 – 1 ванна» и т.д. [3, д. 18, л. 77].

Изучив документы, собранные в фонде 579 «Слонимское отделение военторга Белорусского особого военного округа», можно составить мнение об организации торгово-бытового обеспечения командно-начальствующего состава и членов их семей накануне Великой Отечественной войны. Вот, например, Приказ по Народному комиссариату торговли Союза ССР № 14/994 от 7 июня 1939 г. (секретный) «Об улучшении обслуживания командного состава РККА, ВМФ, рабочих и служащих военных строек», которым вводилась закрытая система военной торговли и заборные книжки: «1. Перевести с 1.06.1939 г. торговую сеть и сеть общественного питания Главвоенторга на закрытую систему торговли исключительно для обслуживания командного состава РККА, ВМФ, военно-наемного состава рабочих и служащих Наркомата обороны и Наркомвоенфлота, а также рабочих и служащих строек Главвоенторга и работников Главвоенторга. ... 4. За злоупотребления с заборными книжками (спекуляция, передача другим лицам, а также ли-

цам, не предусмотренным приказом и т.д.) – виновных привлекать к уголовной ответственности, как за преступление, направленное к подрыву организации снабжения» [5, л. 3–4].

В протоколе № 11 партийного собрания партийной организации Слонимского отделения Военторга Белорусского особого военного округа от 5 сентября 1940 г. можно увидеть труктуру военторга накануне войны: «пошивочная и сапожная мастерская, совхоз, контора и промбаза военторга, парикмахерская, гараж, хлебопекарня, две столовых, колбасная мастерская, завод газированных вод, продовольственный склад, подсобное хозяйство» [5, д. 3, л. 25].

Фонд 745 «Исполнительный комитет Белостокского областного Совета депутатов трудящихся, г. Белосток» позволяет проанализировать экономическую ситуацию, сложившуюся на территории Белостокской области к началу 1941 г. и кардинально влиявшую на уровень материального обеспечения войск Красной Армии [4, л. 4–5].

И, конечно же, особую ценность представляют документы личного происхождения. В фонде Р-769 «Коллекция воспоминаний, статей, писем участников революционного движения, гражданской и Великой Отечественной войн, собранная И.А. Борисовым» собраны рукописные воспоминания участников первых боев на Гродненщине: например, бывшего помощника начальника штаба по тылу 3-й армии полковника М.А. Зашибалова, командира 85-й стрелковой дивизии 4-го стрелкового корпуса 3-й армии Западного фронта генерал-майора А.В. Бондовского, оборонявшей г. Гродно в июне 1941 г., и ряд других. На их основе можно воссоздать картину состояния реального тылового обеспечения войск Западного Особого военного округа накануне и в начале Великой Отечественной войны.

М.А. Зашибалов вспоминает: «В 284 стрелковом полку первый стрелковый батальон в октябре 1940 г. построил хорошие землянки и остался зимовать в них. Во втором стрелковом батальоне 169 стрелкового полка размещение было неуставное – сплошные нары, притом двухэтажные» [1, д. 4, л. 61].

Воспоминания генерал-майора А.В. Бондовского ярко характеризуют состояние тылового обеспечения 85-й стрелковой дивизии, 4-го стрелкового корпуса, 3-й армии Западного фронта в первый месяц войны: «Рано утром 23.06 дивизия лишилась автобата и ПАХ (полевой автомобильный хлебозавод – В.К.). Хлебозавод затопил печи, начал готовиться к выпечке хлеба и был уничтожен авиацией противника. Погиб и командир ПАХ. С потерей 2-го автобата и ПАХа создалась очень трудная обстановка со всеми видами снабжения. Усугублялась обстановка еще и тем, что ст. Скидель, откуда должна была получать продовольствие и фураж, оказалась очень далеко от района боевых действий дивизии...» [1, л. 10–12].

С 24 июня 1941 г. 85-я стрелковая дивизия вынуждена была перейти на использование носимого НЗ продовольствия, в последующем продовольствие добывалось или путем изъятия из складов, оставленными интендантскими или ушедшими в глубь страны советскими организациями, или иногда части снабжали колхозники через свои молочно-товарные фермы. А.В. Бондовский вспоминает: «Все что добывалось, не составляло набор продуктов хотя бы близких к пайку. Это были отдельные продукты: хлеб, мясо, масло, молоко, крупы и др. Так, в местечке Россь, на молокозаводе было оставлено масло, которое досталось 103-му стрелковому полку. Люди ели масло без хлеба, не могли его использовать для приготовления горячей пищи, т.к. не было круп, картофеля, овощей. Фермы колхозов, как правило, давали молоко, очень редко мясо. В одном селе под Минском нам дали теленка. Люди получили горячую пищу в виде супа с порцией мяса. Такие случаи были очень редки, т.к. достать продуктов не представлялось возможным. Лошади содержались исключительно на подножном корму. Пополнение боеприпасов проходило только за счет собирания патронов, гранат у раненых и убитых бойцов, снарядов за счет оставленных на поле боя другими частями. Горюче-смазочными материалами с армейских складов дивизия ни разу не пополнялась. Горючее добывалось только путем слива его из выбывших из строя или оставленных на поле боя машин» [1, л. 20–21].

Таким образом, изучая материальное обеспечение войск, дислоцировавшихся на территории западной Беларуси накануне Великой Отечественной войны, можно отметить, что фонды Государственного архива Гродненской области представляют определенный интерес по указанной тематике исследований.

1. Государственный архив Гродненской области (ГАГрО). – Ф. Р-769. Оп. 9. Д. 7.
2. ГАГрО. – Ф. 292. Оп. 3. Д. 8.
3. ГАГрО. – Ф. 292. Оп. 1. Д. 2.
4. ГАГрО. – Ф. 745. Оп. 1. Д. 2.
5. ГАГрО. – Ф. 579. Оп. 1. Д. 1.